ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ. СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Вызовы современности

DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-7-109-122
Оригинальная исследовательская статья
Original research paper

Природа человека и стремление к познанию и пониманию смыслов

А.Е. Разумов
Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье анализируется характерное для природы человека стремление к познанию и пониманию. Отмечается, что познание – это долгий, начавшийся вместе с человеком, формирующий человека процесс ориентации мысли в мире веществ и энергий. Понимание – это наше умение вписать системы веры и знаний в картину мира, признанную ученым сообществом, или, к примеру, в одну из религиозных доктрин. По мнению автора, для более глубокого изучения познания и понимания следует различать уровни субъективности. То, что присутствует в нас, как в субъектах коллективного познания и понимания, и то, что содержит мое «я» (скрытое, внутреннее содержание моей личности). То, что можно назвать «наше» и «мое». Иными словами, в случае познания и понимания я могу обозначить и взглянуть на них, как на достояние человека и как на мое личное достояние. И то, и другое имеет определенный смысл. В статье сделан вывод о том, что познание и понимание имеют различные смысловые оттенки в зависимости от области, в которой их намерены использовать. Рассматривая этот вопрос, автор приходит к необходимости раскрыть проблему смыслов в творческой природе личности. Смысл и творчество вместе образуют личность – яркое проявление природы человека. Важнейшими свойствами сознания личности являются познание, понимание, а также способность производить смыслы. Темы познания и понимания в рамках статьи могут иметь только условное завершение и должны быть продолжены новыми смыслами.

Ключевые слова: философская антропология, эпистемология, человек, личность, творчество, познание, понимание, субъективность, смысл.

Разумов Александр Евгеньевич – старший научный сектора методологии междисциплинарных исследований человека сотрудник Института философии РАН.

a.e.razumov@mail.ru

https://orcid.org/0000-0003-0836-7045

Для цитирования: *Разумов А.Е.* Природа человека и стремление к познанию и пониманию смыслов // Философские науки. 2021. Т. 64. № 7. С. 109–122. DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-7-109-122

Human Nature and the Propensity for Knowledge and Comprehension of Meanings

A.E. Razumov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article discusses typical for human nature propensity for cognition and understanding. Cognition is a long process of orientation of thought in the world full of substances and energies. This process begins together with an appearing of personality and forms that personality. Understanding is human ability to fit systems of belief and knowledge into the world view recognized by the scientific academy, or alternatively, to fit one into the religious doctrines. For a more prominent research of cognition and understanding it is necessary to distinguish subjectivity levels. The one is contained in us as we are the subjects of collective cognition and understanding, and the second contains my "Self" (the hidden, inner content of my personality). These levels can also be called "ours" and "mine." In regards to cognition and understanding, a personality can designate and consider them as the heritage of all mankind and as his personal heritage. These both have a certain meaning. Further it is necessary to conclude that cognition and understanding have different shades of meaning depending on the field where they are supposed to be used. In the process of researching the problem, we realize the need to underline the problem of meanings in the creative nature of the personality. Meaning and creativity together form a personality, it is a vivid expression of human nature. The most important properties of a personality's consciousness are cognition, understanding, and the ability to produce meanings. Discussion of cognition and understanding within the framework of the article can only have a relative accomplishment and must be further developed via new meanings.

Keywords: philosophical anthropology, epistemology, man, personality, creation, cognition, understanding, subjectivity, meaning.

Alexander E. Razumov – Senior Research Fellow, Department of Methodology of the Interdisciplinary Study of Man, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.
a.e.razumov@mail.ru
https://orcid.org/0000-0003-0836-7045

For citation: Razumov A.E. (2021) Human Nature and the Propensity for Knowledge and Comprehension of Meanings. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki.* Vol. 64, no. 7, pp. 109–122.
DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-7-109-122

Я помню о том, что имею память, ум и волю;
и понимаю, что я понимаю, желаю и помню;
и желаю, чтобы я имел волю, понимал и помнил
Августин Блаженный

Введение

Прежде всего хочу воспользоваться возможностями, которые предоставляет введение, и разъяснить моему предполагаемому читателю (и хотелось бы собеседнику), почему я начал свое движение по теме с обращения к глубокомыслию Августина Аврелия. Потому что познание и понимание – это, как известно, состояния и процессы, которые разворачиваются в головах, во времени и в истории. В головах исторических личностей прежде всего. Проблемы тянутся из глубины веков, и мне, как автору, полезно следовать заветам исторических персонажей, а Августин является одним из тех, кто представлял сложность и глубину проблемы понимания, вносил в нее дополнительные, внутренние, интимные измерения. Например, пытался ввести в измерения свое личное (интимное) время. Пытался обнаружить проблему и возможные ее решения в глубине собственной души. Так, познавая, скорее, переживая, проблему времени, он вслед за Аристотелем утверждал, что прошлого уже нет, будущего еще нет и настоящее неуловимо. Певец и любитель своего внутреннего мира Августин в «Исповеди» писал: «Правильнее говорить так: есть три времени – настоящее прошлого, настоящее настоящего и настоящее будущего. Все три времени существуют только в душе – это память, непосредственное созерцание и ожидание» [Августин 2005, 222]. Разумеется, мы можем ему мысленно предъявить количество собственных оборотов вокруг Солнца, новейший хронометр или сослаться на одно из уравнений Эйнштейна. Но Августин говорит о времени, как оно присутствует в его (и нашей) душе. Можно

себе представить, каким образом в душе познающего пребывают познание и понимание; с какими категориями (умом, памятью, волей, о которых толкует Августин) они непременно должны соотноситься, чтобы все это стало моим (идеальным) достоянием, а каждый мог бы утверждать, что понимание встроено в его способ ориентации в мирах идей и других реалий.

Для эффективности дальнейшего раскрытия темы статьи предлагаю соблюсти нужную строгость мысли, сделать некоторые терминологические разъяснения и уточнения используемых слов и понятий. В этой связи отметим, что значение или смысл называемого «познанием» и «пониманием» вовсе не очевиден. Казалось бы, что понять нечто – значит сделать предмет понимания как можно более ясным и прозрачным для познающей мысли, и это, безусловно, так. Но плывет смысл как таковой понятия понимания. Вернее, он плывет по системам смыслов, которые представлены культурой. И наукой как составляющей культуры, в частности. Можно предположить, какие похожие или разные «струны» в моей душе должны звучать, чтобы проникнуть в суть литературного, живописного или музыкального произведения для его понимания. Думаю, что это относится и к произведениям науки, поскольку даже самые строгие теории создаются не без участия эмоций. Дальнейшее разъяснение основных понятий и терминов будем делать по мере необходимости.

Поэтому, продолжая тему, «познанием» предлагаю считать долгий, точнее, начавшийся вместе с человеком, формирующий человека процесс ориентации мысли в мирах веществ и энергий. «Понимание» – это наше умение вписать системы веры и знаний в картину мира, признанную ученым сообществом, или в одну из религиозных доктрин. В данном случае, как нам кажется, стоит подумать о теории понимания. Правда, любая теория понимания порой сильно сотрясается идеологией понимания. В истории России, во времена сильных социальных потрясений, бунтов и революций, можно наблюдать следовавшую за ними смену исторических героев, превращение тиранов в вождей, словом, смену исторических персонажей и идеологий. Уточнять понятия мы намерены и далее, если это будет необходимо. Итак, от введения переходим к основному содержанию статьи. Предварительно отметим, что в понимании и познании хотелось бы разделить плоскости субъективности – «наше» и «мое». То, что относится к миру человека, и то, что является личным достоянием.

Познание и понимание как достояние человека

И познание, и понимание (но не только они) участвуют в сотворении и эволюции человека; они участвуют в формировании и совершенствовании познающего. С самого начального момента появления и поныне род человеческий использует познание для собственной эволюции. Время (миллионы лет эволюции) привносит, конечно, собственную специфику в отношения человека и познания, как и в специфику понимания. Мы пытаемся соотносить познание с собственными представлениями, например, о добре и зле, о морали, но и они обнаруживают специфику времени. Правда, время – это предмет отдельного разговора. Если вновь вспомнить об Августине, оно может в очередной раз рекомендовать нам обращение к собственной душе и интимному миру. К тому, без чего и познание, и понимание, оставаясь всеобщим достоянием, перестают быть личным феноменом и теряют часть своей неповторимости и полноты.

В любом случае осознание присутствия человека в познании и понимании влечет за собой большой список проблем, на которых следует остановиться. И познание, и понимание происходят не в абстрактной пустоте времен и пространств; ко всему прочему, это – функции времени и истории, которые изменяют познающего и понимающего. Более того, актуальные познающие и понимающие отличаются разнообразием. Например, разной степенью и направлением образования. Познание и понимание имеют, надо думать, непростую специфику в гармонии звуков и красок, а также в гармонии физических структур. В любом случае важны вопросы о том, что познается и кто познает, а также с какой целью познается то, что следует познать и понять. Отметим, что вопросы, конечно, разные, а то, что относится к целям познания, может вывести автора за пределы того, что его в данный момент интересует. Вывести в область социальных отношений и интересов, конфликтов, финансовых войн и др. Внутренний мир и ценности, разумеется, не исчезают, но являются истории в версии, сильно деформированной внешними обстоятельствами.

Определив познание и понимание как достояние человека, мы тем самым погрузили проблему в противоречивую реальность, включающую в себя борьбу за мир, мировые ценности и мировые войны. Все же «познающий» и «понимающий» субъекты должны будут вновь обращаться к тому, что особенно интересует нас в контексте темы исследования, а именно: к внутреннему миру человека, к соотношению его внутреннего и внешнего миров.

Продолжая рассматривать вопрос о познании и понимании, дополним и поясним приведенные выше определения.

Познание и понимание как личное достояние

Познание и понимание могут существовать (и существуют) чаще всего независимо от личного внутреннего мира. Между тем мой личный внутренний мир старается включить в себя познание и понимание. Это представляется очевидным до тех пор, пока мы не попытаемся раскрыть сущность термина «мой». Сразу выясняется, что даже если я признаю нечто моим, я не могу воспринимать это как бесспорную истину. Но речь идет не только об этом печальном факте, не только о том, что «мое» физика отличается от «мое» лирика, а о том, что среди всех этих устройств внутреннего мира непременно встретятся такие авторитетные «Я», изучая которые можно черпать способы познания, примеры понимания и материал для строительства своего внутреннего мира. Найти идеалы для понимания и подражания, к примеру. В частности, найти их можно в мире физики и в мире лирики (у И. Ньютона, А. Эйнштейна, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и др.). Отметим, что любой идеал должен так или иначе стать частью личного внутреннего мира. Более того, стремление к идеалу и следование идеалу делает внутреннего мир богаче и глубже. Внося понятие «идеал», надо иметь в виду жизнь в целом, т.е. жизнь в ее полноте.

Могу даже провозгласить такой постулат собственной жизни: «Моя жизнь есть то, что я о ней думаю и пониманию».

Как и положено постулату, он не нуждается в доказательстве. Для меня не нуждается. Хотя внешний наблюдатель может заметить, что моя жизнь – это не совсем то, что я о ней думаю. Например, я могу думать, что свободен, при этом подчиняясь диктатуре политической власти и идеологий. Были времена, когда свободными творцами мировой истории себя считали поклонники вождя и потенциальные «клиенты» ГУЛАГа. Так что, хотя мой постулат нуждается в пояснениях, приняв его, я могу считать себя хозяином собственной мысли и собственной внутренней жизни. Жизни – через которую, буду надеяться, просвечивается и бытие другого. Но, кажется, несколько уходим от основной темы исследования.

Возвращаясь к вопросам познания и понимания, приходим к мысли о том, что они имеют разные смысловые оттенки, в зависимости от области, в которой их намерены использовать. Полагаем, что идеи познания и понимания не могут быть сведены лишь к некоему общему виду. Речь шла в статье о познании

и как о достоянии человека, но человек – порождение истории, а история всегда стремится внести свои коррективы в проблемы познания, понимания и истины. Поэтому методология нашего поиска не должна замыкаться на одной общей линии развития, но должна быть ориентирована на возможность рождения разных значений и смыслов. Мы подошли к центральной задаче познания и понимания. В качестве такой задачи выступают производство и истолкование смыслов.

Обратим внимание на смыслы: смысл познания и познание смыслов, смысл понимания и понимание смыслов. Вопросы для нашего разговора представляются важными, тем более что смыслы охватывают не только познание и понимание. Поэтому начнем с понятия (значения) смысла. Смысл и значение далеко не всегда различают. Не вдаваясь в детали, отметим, что в русском языке «смысл» означает «с мыслью», как справедливо утверждает Д.А. Леонтьев в «Психологии смысла» [Леонтьев 2003, 8]. Но продолжим о смыслах. Первое, что хочется понять – это соотношение, связь смыслов и творчества.

Смыслы и творчество в природе личности

Смыслы и творчество вместе образуют личность. Личность творит – это в ее сознании и ее природе. Сознание человека выступает перед нами как некий текст. Всякий текст – это носитель смыслов, а человек – создатель текстов. Учитывая противоречивость человеческих проявлений, уместно спросить о том, является ли благом во все времена способность человека к творчеству... За весь период творчества человек создал не только чудеса технологий, но и эффективные средства истребления «братьев по разуму». В конечном счете для самоуничтожения. Личность может творить (примерами служат учение Серафима Саровского или термоядерная «слойка» гуманиста А.Д. Сахарова). Встает вопрос о новом смысле (цели!) подобных смыслов, таких как ожидаемый и получаемый результат творчества. Мы видим, что и свободу творчества следует направлять, возможно, ограничивать некими смыслами, среди которых хорошо бы увидеть общечеловеческую мораль. Боюсь, однако, что сегодня указанная мораль существует в большей степени в качестве проекта и в меньшей степени способна управлять страстями и интересами социальных групп и персонажей. Поэтому предлагаю пока держать в уме это обстоятельство. Смыслы и творчество помещаются в природу личности причудливым образом.

При слабом влиянии морали, к тому же ориентированной на «своих», от творчества можно ожидать таких новых смыслов,

которые могут делать возможным уничтожение имеющихся смыслов, т.е. самоустранение человеческого рода из производства Истории. Оставим в стороне возможности цифровой экономики и «цифрового сознания». Вернемся к природе личности. Смыслы и творчество присутствуют в структуре последней. Личность, будем надеяться, понимает, что творить смыслы – значит делать жизнь осмысленной. Сделаем некоторое отступление от логики изложенного в статье ранее относительно понятия «человек-личность».

Если наша тема – это природа человека и личности, следовательно, в нашей природе заложена и страсть к потреблению. Не принимая пока во внимание аскетизм святых угодников, вспомним, например, о желаемом грядущем торжестве массового потребления светского «научного коммунизма», о том времени, когда каждому было обещано «по потребностям». Потреблять намеревались, конечно, черпая из неиссякаемых кладовых природы. Черпая и не замечая впереди сгущающиеся тучи, громы и молнии возможных экологических катастроф. Важно помнить о том, чтобы человек в этой связи не стал разрушителем и врагом природы, т.е. врагом самого себя. Призываю не к ограничению любого потребления, но вслед за человеком универсального ума и фундаментальных знаний академиком Н.Н. Моисеевым призываю коллективный интеллект человечества к новому, неклассическому рационализму [Моисеев 1999]. К счастью, сегодня его предостережения и напутствия услышаны и во многом поддержаны сторонниками.

Человека, как известно, в значительной степени формирует его историческая память. Отметим, что память исполнит свое предназначение, если мы не будем забывать своих уважаемых, дорогих учителей. Одним из самых ярких среди них, был, безусловно, Никита Николаевич Моисеев.

Со времен сказанного Н.Н. Моисеевым прошли годы, подтвердили его правоту, и ситуация стала более прозрачной. Потреблять мы меньше не стали, что объяснимо, и учитель зовет нас не отказываться от потребления, но сделать его более рациональным. Речь идет не о потреблении продуктов питания на душу населения и не о благах воздухоплавания, а о том, что при сегодняшней планетарной разобщенности цивилизация сжигает невосполнимые запасы нефти и газа, мало заботясь о поисках альтернативных форм энергии. Сжигает в том числе при содержании вооруженных сил, при подготовке к нападению и обороне, а затем и в войнах. Пока локальных. При осмыслении и попытках преодоления всего этого планетарному разуму не повредят «обновленная рациональ-

ность», а также другие рекомендации академика Моисеева и его единомышленников.

К заботам мирового разума сегодня можно отнести и вопросы планетарного климата. Наше климатическое будущее, несмотря на то, что мы лучше стали понимать проблему, не представляется до конца прозрачным. Как и прежде, вырубают леса – «легкие планеты», много мусора выбрасывают в Мировой океан. Многие исследователи полагают, что выбросы в атмосферу большого количества диоксида углерода (как следствие не везде решенных индустриальных проблемах) будут расти, проблема «парникового эффекта» и глобального потепления будет углубляться. Однако ряд других исследователей полагают, что предсказания катастрофических последствий глобального потепления не обоснованы. Мне и моим коллегам предложено ждать, пока выяснится, какой прогноз является истинным.

Но, может быть, ждать нам не стоит, а разумнее присоединиться к дискуссии и решить в первую очередь вопрос о том, насколько антропогенными являются климатические проблемы[1]. Что в данном случае зависит от человека и может быть исправлено (либо усугублено) нашими общими усилиями, а что выступает следствием космических причин, а значит, тем, что мы можем и должны непременно понимать и учитывать?

Познание и понимание. Простое и сложное

Итак, мы подошли к той части настоящей статьи (не хочу называть ее ученым трактатом), когда предстоит разобраться, что можно считать простым в познании и понимании, а что – сложным. Очевидно, что понятия «простое» и «сложное» для нас и в нашем случае относительны. Часто то, что является сложным в одном отношении, видится в другом отношении простым. Причем речь идет не только о субъективных проблемах, а о том, что в тех местах, в которые нужно вторгаться с философскими вопросами и поисками ответов, объект нашего внимания неизбежно обнаружит свою многозначность, и дальнейшее движение в целях раскрытия темы потребует уточнения понятий. На эту проблему обращено внимание читателя уже в начале статьи.

Итак, уточним понятия «сложное» и «простое». Напомню (себе в том числе) в этой связи, что мы размышляем о познании

[1] О философских и этических аспектах дискуссии об изменении климата см., например: [Шаврова 2016; Аронсон 2019; Moellendorf 2015; Winsberg 2018; Brooks 2020].

и понимании. И о том, что «мир лирики» мною решено оставить иным, более в этом отношении продвинутым умам, чтобы сосредоточиться на более понятной мне философии научных теорий. Поэтому уместен вопрос о том, что такое сложное и простое в научном познании, и зачем мне, автору исследования, понадобилась эта тема. Понадобилась, поскольку желаю раздвинуть границы субъективности – нашей и моей субъективности, сообразно тому, о чем ранее говорилось в статье. Для научного познания сложным может оказаться то, что является простым для сознания обыденного. Например, наличие недоказуемых (очевидных) предпосылок – источник сложности для теории, но кажется простым обыденному сознанию. Но это не главное. Насколько можно судить, в современной теоретической физике, например, простым является то, что выразимо на языке математики. Таким образом, в познании простое – это то, что может быть формализовано, а сложное – то, что не поддается формализации. Математика же не возражает, если при Большом взрыве в разных измерениях родится не одна, а бесчисленное множество вселенных, и среди них – даже вселенная с отрицательным направлением течения времени. На этом последнем положении математической физики предлагаю задержаться. Оно просто, непротиворечиво и соответствует принятым стандартам научности.

Меня занимает эта гипотеза потому, что отрицательное направление времени – это, если не тупик моей мысли, то являет для нее большую сложность. Возможно, в данном случае не совпадут «мое» и «наше». Возможно, «я» должен принять как момент познания то, что принципиально не понимаю. Мое понимание ограничено законами моей родной Вселенной, со всей ее пространственно-временной кривизной, относительностями Эйнштейна и квантово-механической неопределенностью[2]. Она таит в себе много загадок, а возможные ответы, случается, вполне неожиданны. Но нигде в физике этой интеллектуальной конструкции прошлое не предшествует будущему, а следствия – собственным причинам. Иное дело – отрицательное направление течения времени. Можно видеть, как простота перерастает в сложность. То, что является простым с позиции познания, является сложным с позиции понимания.

[2] Можно отметить, что концепции сознания, построенные на интерпретации принципов квантовой механики, получают распространение и частичное подтверждение. См.: [Петренко, Супрун 2015; Винник 2018; Tyler 2015; Di Sia 2018; Maldonado 2018; Simon 2019; Pradhan, Tripathy 2019].

Мне необходимо понять, что в той вселенной будущее предшествует прошлому; в ней дети появляются раньше родителей, а следствия существуют раньше вызвавших их причин. Разговор о простоте и сложности привел анализ к тому, что Природа может оказаться сложнее самой смелой мысленной конструкции, и в этом случае моему, в частности, уму надлежит сочинять соответствующие смыслы. Творить, как мы помним, нечто «с мыслью», т.е. творить новую мысленную конструкцию, новое движение мысли.

Нельзя не обратить внимание читателя на то, что мы ведем не абстрактный разговор о физике мира. В данном случае много конкретного и общезначимого. Не углубляясь в специальную тему, отсылаю читателя к работам известного физика Митио Каку [Каку 2010; Каку 2013], где автор всесторонне и, на мой взгляд, глубоко рассматривает проблемы в интересующем меня ключе. Итак, подведем итоги.

Заключение

Хочу поделиться некоторыми мыслями, возникшими у меня за время и в результате движения по мере раскрытия темы, связанной с природой человека, с вытекающим из этой природы стремлением к познанию и к пониманию познанного. Правда, мне придется кое в чем повторить уже изложенное выше. Так, в статье и в мыслях мною предложено разделять уровни субъективности: то, что является человеческим («наше»), и то, что является личным («мое»). Как мне кажется, такое разграничение предоставит дополнительную свободу мысли (и соответствующие смыслы) от различных, вредных влияний. Кроме того, это разграничение предоставляет мне определенную возможность окончательно не затеряться среди большого числа других, порой заслуженных «Я» и «я».

У наблюдателя, конечно, будет повод обличить меня в излишнем самомнении. Спорить не буду. Более того, заявляю, что такое обвинение может стимулировать процесс самоанализа и последующей самокоррекции. В лучшем случае, понятно. Не в лучшем – остается надежда…

Следующая мысль, которой не могу не поделиться с читателем, сводится к тому, что, взывая к простоте в познании, познающая мысль настолько усложнила понимание, что готова допустить самые разнообразные вселенные, открывая новые законы гармонии. Во всяком случае, общее мироустройство скрывает в себе много неожиданного. При этом вполне ожидаемо появление вну-

три существования (нашего и моего) одной большой его загадки. Я имею в виду феномен, который В.В. Налимов характеризует как «спонтанность сознания» в книге с одноименным названием [Налимов 1989]. В качестве отступления выскажу сожаление о том, что, на мой взгляд, его труды и указанная книга должным образом не прочитаны философской мыслью. Для меня же она представляет особый интерес, поскольку содержит главы, посвященные квантовой механике и вероятностной теории смыслов, смысловой теории личности и др. Все слова уважения и благодарности, сказанные мной в отношении Н.Н. Моисеева, в полной мере можно адресовать и В.В. Налимову. Глубокий аналитический ум, широта охвата проблемы, оригинальность решений – творческие особенности их мышления.

Завершая статью, не могу не обратить внимание на загадки природы и сознания. Полагаю, что самыми замечательными во все времена свойствами природы человека и способностями сознания являются познание и понимание, его спонтанность, открытость и склонность к инновациям, умение производить смыслы. Производство смыслов не может быть окончено до тех пор, пока существуют личность и сознание. Завершается статья, но не тема исследования будет продолжена. Тема может иметь только условное завершение, и она должна быть продолжена новыми смыслами. Поэтому вместо того, чтобы ставить точку, поставим многоточие. Предлагаю в будущем вместе производить смыслы, которые делают нашу (и мою) жизнь более достойной и осмысленной…

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Августин 2005 – *Августин А.* Исповедь. – М.: Канон+ ОИ «Реабилитация», 2005.

Аронсон 2019 – *Аронсон Д.* Климатическая неопределенность и подсветка для темной экологии // Логос. 2019. Т. 29. № 5 (132). С. 87–102.

Винник 2018 – *Винник Д.В.* Квантовые теории сознания: метафизические спекуляции и конкретно-научное содержание // Философия науки. 2018. № 3. С. 114–133.

Каку 2010 – *Каку М.* Физика невозможного. – М.: Альпина нонфикшн, 2010.

Каку 2013 – *Каку М.* Физика будущего. – М.: Альпина нон-фикшн, 2013.

Леонтьев 2003 – *Леонтьев Д.А.* Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности: учеб. пособие. – М.: Смысл, 2003.

Моисеев 1999 – *Моисеев Н.Н.* Быть или не быть… человечеству? – М.: Ульяновский Дом печати, 1999.

Налимов 1989 – *Налимов В.В.* Спонтанность сознания. – М.: Прометей, 1989.

Петренко, Супрун 2015 – *Петренко В.Ф., Супрун А.П.* Методология психосемантики в контексте философии постнеклассической рациональности и квантовой физики // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85. № 10. С. 896–905.

Шаврова 2016 – *Шаврова О.Г.* Философия глобальных проблем и ценности инвайронментализма // Диалог культур в эпоху глобальных рисков: материалы международной научной конференции и X научно-теоретического семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии», Минск, 17–18 мая 2016 г. / под ред. А.В. Данильченко и др. – Минск: РИВШ, 2016. С. 230–232.

Brooks 2020 – *Brooks T.* Climate Change Ethics for an Endangered World. – London; New York: Routledge, 2020.

Di Sia 2018 – *Di Sia P.* Mindfulness, Consciousness and Quantum Physics // World Scientific News. 2018. Vol. 96. P. 25–34.

Maldonado 2018 – *Maldonado C.E.* Quantum Physics and Consciousness: A (Strong) Defense of Panpsychism // Trans/form/açao. 2018. Vol. 41. P. 101–118.

Moellendorf 2015 – *Moellendorf D.* Climate Change Justice // Philosophy Compass. 2015. Vol. 10. No. 3. P. 173–186.

Pradhan, Tripathy 2019 – *Pradhan R.K., Tripathy A.* On the Question of Free Will in a Quantum Physics Inspired Model of Consciousness // NeuroQuantology. 2019. Vol. 17. No. 8. P. 14–18.

Simon 2019 – *Simon C.* Can Quantum Physics Help Solve the Hard Problem of Consciousness? // Journal of Consciousness Studies. 2019. Vol. 26. Nos. 5–6. P. 204–218.

Tyler 2015 – *Tyler C.* The Emergent Dualism View of Quantum Physics and Consciousness // Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy. 2015. Vol. 11. No. 2. P. 97–114.

Winsberg 2018 – W*insberg E.* Philosophy and Climate Science. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2018.

REFERENCE

Aronson D. (2019) Climate Uncertainty and Illuminating Dark Ecology. *Logos.* Vol. 29, no. 5, pp. 87–102 (in Russian).

Augustine (2005) *Confessions.* Moscow: Kanon+ OI Reabilitatsiya (Russian translation).

Brooks T. (2020) *Climate Change Ethics for an Endangered World.* London; New York: Routledge.

Di Sia P. (2018) Mindfulness, consciousness and quantum physics. *World Scientific News.* Vol. 96, pp. 25–34.

Kaku M. (2008) *Physics of the Impossible.* New York: Doubleday (Russian translation: Moscow: ANF, 2010).

Kaku M. (2011) *Physics of the Future.* New York: Doubleday (Russian translation: Moscow: ANF, 2013).

Leontiev D.A. (2003) *Psychology of Meaning: Nature, Structure and Dynamics of the Semantic Reality.* Moscow: Smysl (in Russian).

Maldonado C.E. (2018) Quantum Physics and Consciousness: A (Strong) Defense of Panpsychism. *Trans/form/açao.* Vol. 41, pp. 101–118.

Moellendorf D. (2015) Climate Change Justice. *Philosophy Compass.* Vol. 10, no. 3, pp. 173–186.

Moiseev N.N. (1999) *The Question "to Be or Not to Be" Regarding to Humanity.* Moscow: Ulianovskiy Dom Pechati (in Russian).

Nalimov V.V. (1989) *Spontaneity of Consciousness.* Moscow: Prometey (in Russian).

Petrenko V.F. & Suprun A.P. (2015) Methodology of Psychosemantics in the Context of Postnonclassical Rationality and Quantum Physics. *Herald of the Russian Academy of Sciences.* Vol. 85, no. 10, pp. 896–905 (in Russian).

Pradhan R.K., Tripathy A. (2019) On the Question of Free Will in a Quantum Physics Inspired Model of Consciousness. *NeuroQuantology.* Vol. 17, no 8, pp. 14–18.

Simon C. (2019) Can Quantum Physics Help Solve the Hard Problem of Consciousness? *Journal of Consciousness Studies.* Vol. 26, no 5–6, pp. 204–218.

Shavrova O.G. (2016) Philosophy of Global Problems and Values of Environmentalism. In: Danilchenko A.V. (Ed.) *Dialogue of Cultures in the Era of Global Risks: Materials of International Scientific Conference and X-th Scientific Theoretical Seminar "Innovative Strategies in Modern Social Philosophy." Minsk, May 17-18, 2016* (pp. 230–232). Minsk: National Institute for Higher Education (in Russian).

Tyler C. (2015) The Emergent Dualism View of Quantum Physics and Consciousness. *Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy.* Vol. 11, no 2, pp. 97–114.

Vinnik D.V. (2018) Quantum Theories of Mind: Metaphysical Speculations and Specific Scientific Content. *Filosofiya nauki*. No 3, pp. 114–133 (in Russian).

Winsberg E. (2018) *Philosophy and Climate Science.* Cambridge, UK: Cambridge University Press.